

Ї ІВАННА.

Книга

ГЕДЕЖДЫ

...творінш,

ѣмъ: ѿмѣнь,
ѡ не родѣтъ
ѡбѣти црѣвѣа
ѡ ѿнѣ. ѡ Петро.

ГОДНИМЪ: КАКОВО
А СТАРХ СЫН;
И ВО ОУТРОБѢ

...ліній, ліній
 ...родітца водою
 ...нічти во црѣтвіе

ВЪН ПЛОТЪ ЁСТЬ,
ДУХЪ ЁСТЬ.

* РѢМЛАН. Ѣ: Ё.
 ѡ рѢХЪ ТИ: ПОДО-
 СВѢШЕ.

идетъ, дышетъ, ѿ
но не вѣси, ѿ
идетъ: * та́кѡ
(ѡ) ро́ждѣнный ѿ

ИМѢ И РЕЧЕ ЕМѢ:
БЫТИ;

51. (3^я г.)
міръ, та́кѡ ѿ
дѣла єсть, ꙗ́ко
не погнѣбнетъ,
ный. *Исѣаѣ ꙗ́ко:

31. Не по-
мѣръ, да сѣдѣтъ
нѣмъ мѣръ.

нѣ. Крѣдѣ
ѡсѣдѣнѣ: а н
ѣсть, ꙗко не
нагѡ сѣа вѣѣ

ДѢ. БѢИ ЖЕ
ПРІИДЕ ВЪ МІРѢ
ПѢЧЕ ТМѢ, НѢ
ДѢЛА СЛА. *Іѡ

Ѣ. БЛАЖЕ БО
СВѢТА И НЕ Г
НЕ ШБЛНЧАТСА
ЕДТЬ:

КА. ТВОРА́Й
СВѢТЪ, ДА ГЛА
ВѢКЪ БЪТЬ СОД

КВ. (3а а)
 ІІСЪ Н ОУЧНЦЫ
 Н ТѢ ЖИВѢШЕ

Александр Мень

Книга надежды.

Лекции о Библии

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=38564618

*Книга надежды. Лекции о Библии / Протоиерей Александр Мень: Жизнь
с Богом; Москва; 2011*

ISBN 978-978-5-90361-4

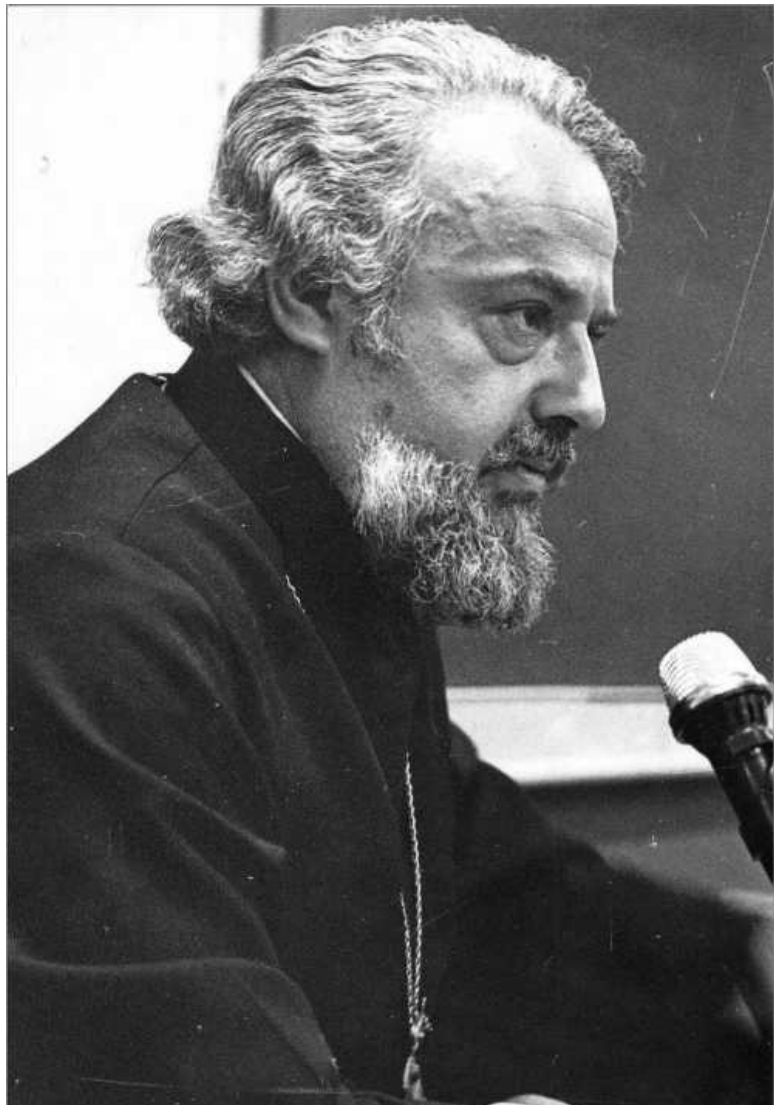
Аннотация

Сборник составлен из лекций прот. Александра Менья: цикл «Беседы о Библии», «О переводах Библии» (публикуется впервые) и двух лекций о христианстве. Сборник будет интересен всем, кто хочет узнать, о чем говорит нам Библия.

Содержание

Шестоднев	9
Пролог Книги Бытия	32
Конец ознакомительного фрагмента.	37

**Протоиерей
Александр Мень
Книга надежды.
Лекции о Библии**

Протоиерей Александр Мень

Редакционная коллегия:

Роза Адамянц, Наталия Вторушина Наталия Григоренко, Павел Мень

Микеланджело. Сотворение Адама. *Около 1115 г.*

Шестоднев

Наверное, не всем из вас знакомо слово «шестоднев». Между тем, это странное, я бы сказал, древнее понятие, которое появилось полторы тысячи лет тому назад. Оно условно обозначает сказание первой книги Библии, Ветхозаветной Книги Бытия о сотворении мира. Разумеется, теперь уже вы все понимаете, что слышали о *шести днях творения*.

Вы могли видеть, как эти дни воплощены на знаменитых фресках и иконах или хотя бы на репродукциях. О шести днях творения напоминает плафон Сикстинской капеллы, где Микеланджело изображает Творца мощным старцем, который проносится над мирозданием, отделяя тьму от света, создавая сушу, живые существа и звезды.

Вы также, наверное, не раз читали и слышали насмешливые, иронические и скептические замечания по поводу столь короткого, можно сказать, процесса создания Вселенной, всего лишь за одну рабочую неделю. Конечно, многим из вас, почти всем, приходилось слышать, что это сказание – Гексамерон, Шестоднев – находится в полном противоречии с известными нам данными науки.

Вокруг Шестоднева уже давно велись идейные сражения, неоднократно этот рассказ подвергался всевозможным атакам с различных сторон. И вот сегодня мы рассмотрим это фундаментальное сказание Библии с точки зрения истории

культуры, с точки зрения того, какую роль оно играло и в чем заключается его смысл.

Итак, наука. В течение многих столетий она обращалась к этой тайне так, как она изложена в Библии. Ранняя наука Средневековья пыталась найти в этом рассказе какие-то точные данные о процессе геогенеза, то есть происхождения Земли, о процессе космогенеза – происхождения Космоса.

Вначале эти попытки были робкими, потому что естествознание того времени делало первые шаги. Например, Василий Великий, известный христианский богослов, отец Церкви IV века, соединил схему этого сказания с данными, которые он почерпнул в естествознании тогдашнего мира, то есть в книгах Плиния Старшего, в книгах Аристотеля, Теофраста и других естествоиспытателей греко-римского мира. Но постепенно, к эпохе Возрождения, становится все более ясно, что данные естествознания в этом сказании не отражены.

В чем же дело? Значит, либо не право естествознание, либо не прав тот, кто писал строки Шестоднева, либо... и тут самый важный вопрос повисал в воздухе. Надо сказать: вот это упрощенное «либо-либо» популярно в сознании и теперь. Я хотел бы вам показать, что вопрос вовсе не решается таким образом. Сравнение здесь должно идти не по линии науки.

Тот древний священный автор, который начертал эти первые строки Библии, отнюдь не собирался дать людям что-то вроде пособия по космологии или палеонтологии. Он был

учителем жизни, учителем веры, носителем определенного мировоззрения. Причем, надо сказать, что для него это было нечто совершенно особенное, и сейчас я вам об этом расскажу.

Мы должны сравнивать этот рассказ не с наукой нашего XX века или XIX века, не с системами Коперника или Птолемея или с современной космологией, развивающейся в свете теории относительности и понятия об эволюции звездных систем, а с древними учениями о мироздании. Все эти учения исходят из того, что человек наблюдал всегда.

Он наблюдал смену зимы и лета, восход и заход солнца – человек видел устойчивость во всем. И поэтому для него представление о природе было неотделимо от представления о высшей предельной Реальности. Иными словами, природа и Божественное были для язычников чем-то единым, они не отличались друг от друга, и поэтому происходящие в природе процессы были для язычника Божественными.

Природа и ее явления рождались из недр вечного Божественного Начала, рождались, как из лона некой Матери-Природы, в которой слито и духовное, и физическое. Иногда это принимало форму такого воинственного мифа: борьба между светом и тьмой, между хаосом и порядком.

В древней Вавилонии на стороне хаоса выступает гигантское чудовище Молох, Дракон.

Бог Солнца и весеннего света, вавилонский бог Мардук побеждает это чудовище, опутывая его сетью, разрывая ис-

полинское тело на части и из них создавая себе и другим богам жилище, и это жилище образует Вселенную. И в этой Вселенной появляется человек, созданный из глины и крови Божества для того, чтобы кормить богов и работать на них. Человек появляется лишь как часть этой картины, исполняя служебную роль в космической борьбе.

В других моделях космогенеза Вселенная рождается из недр Первобожества, Первоокеана, как рождается дитя из чрева матери или как (принимая старинную индийскую метафору) вытекает паутина из паука. То есть созданная Природа и Высшее Начало – единосущны, они представляют собой нечто по существу единое. Вселенная не творится, она рождается...

В индийских сказаниях, в различных мифах древних египтян мы всюду встречаем борьбу между светом и мраком, между хаосом и порядком и рождение в Вечном Бытии, в Вечном Божественном Океане острова Жизни. Он рождается для того, чтобы никогда не измениться, рождается совершенным, но потом когда-то все это должно быть истреблено. Как кончается лето, как кончается день закатными лучами солнца, как кончается жизнь растения, жизнь животного, жизнь человека, так должна закончиться и Вселенная, и должен начаться новый цикл. И так, в беспредельности времени и пространства, вращается все, не имея ни цели, ни смысла. Таково основное мироощущение язычества.

Я уже говорил вам, что это мироощущение подсказано со-

переживанием с природой, глубокой связью человека с природными циклами. Да, все неизменно, как неизменные фазы Луны и приливы океана, и все, в конце концов, кончается, чтобы уступить место повторению этих циклов.

В различных мировоззрениях мы находим либо огромные периоды в сотни тысяч, миллионы лет – калпы, юги¹ в индийской мифологии, либо Великий Год, который мы находим в вавилонских представлениях. Так, в греческих представлениях Великий Год – это неизменное огромное колесо времени, которое вращается таким образом, чтобы все вернулось на свои места.

В прошлом веке именно это устрашающее видение захватило Фридриха Ницше, великого мыслителя и великого безумца: ему казалось, что здесь истина, потому что все повторяется в этом бессмысленно вращающемся мире. И в самом деле, реальность окружающей человека природы была такова – она была циклична, в сущности, она была статична. Человек никогда не наблюдал развития из низшего к высшему в большом масштабе, он видел только кружение как бы на месте.

И вот на этом фоне библейское учение о мироздании появляется как совершенно иное, глубоко отличное, принципиально отличное от языческого мирозерцания. И если

¹ Калпа, или калпа (санскр. «порядок», «закон») – единица измерения времени в индуизме, «день Брахмы», продолжающийся 4,32 миллиарда лет. Юга (санскр. букв. «пара») – в космологии индуизма – мировой век, восьмидесятилетняя часть калпы.

языческие космогонии создавались в рамках великих цивилизаций Китая, Индии, Древней Греции, Вавилона, Египта, Ирана, то библейское мировоззрение, библейское восприятие мира создавалось в ничтожной, маленькой цивилизации, которую едва можно было рассмотреть на карте древнего мира. В истории внешней цивилизации она играла, казалось бы, весьма незначительную роль и не могла похвастаться достижениями, какими гордился античный и классический восточный мир.

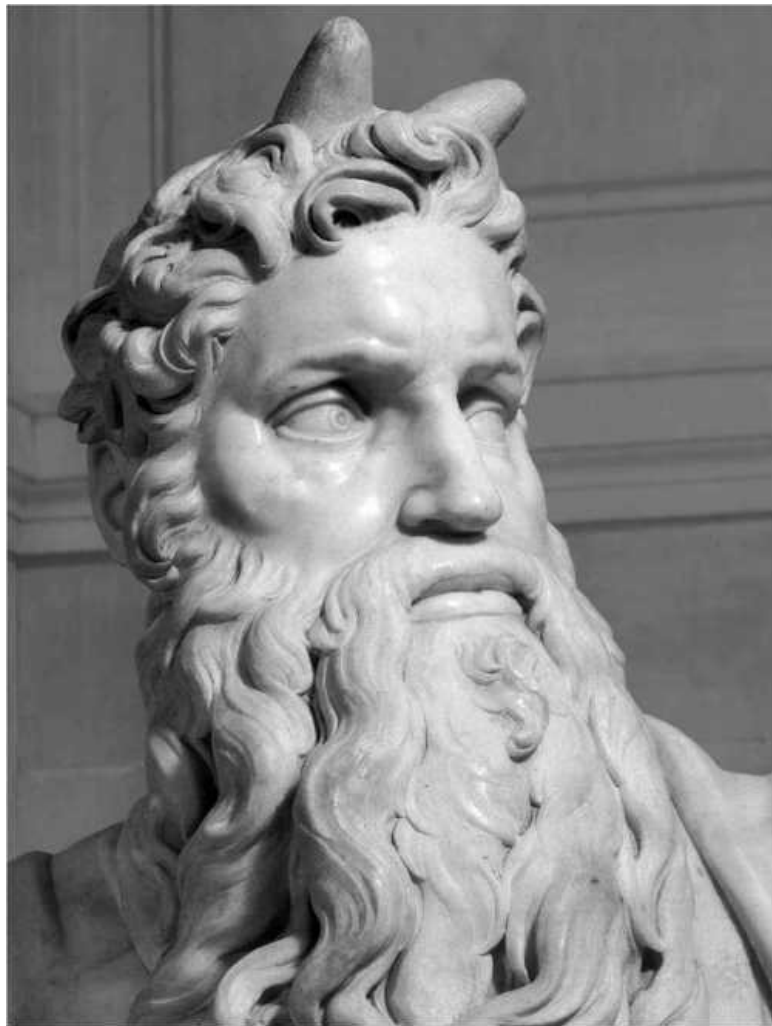
Мы не знаем, кто написал на древнееврейском языке первые строки Библии, которые звучат как великая и вечная поэма.

«В начале сотворил Бог небо и землю»². Заметьте, здесь нет ни предвечной бездны, ни предшествующей Божеству материи. Нет ничего: нет борьбы богов, чудовищ, титанов – только один Творец, который творит Своим Словом.

«И сказал Бог: да будет свет»³. Не делает, не конструирует, не монтирует, а только говорит. И, конечно, те, кто писал эти строки, прекрасно понимали, что Бог не говорит, как человек, а что это единственно возможный, антропоморфный, человеческий, человекоподобный способ передать воздействие Божественного Разума на бытие.

² Быт 1, 1.

³ Быт 1, 3.

Микеланджело. Моисей. *С 1513 по 1515 гг.*

Предание приписывает эти строки Моисею. Мы не знаем, в какой степени это отражает действительность. И хотя эти строки были записаны значительно позднее, чем жил Моисей, печать пастушеского древнего быта они сохраняют. Например, счет начинается с вечера: «И был вечер, и было утро: день первый». Вечер вначале, для кого это? Для пастуха, который ночью под звездами, в ночную прохладу пасет своих овец, для странника, для путника, который где-нибудь в тени переживает период жары. Это традиция, которая восходит к древнему пророку Моисею, жившему за тринадцать столетий до нашей эры, очень долго существовала в обкатанной устной форме и, вероятно, была записана между VIII и VI веками до нашей эры. Но не в этом суть. А суть в том, что этот рассказ точно передает библейское учение о мироздании. Есть единственная Первопричина бытия – вот о чем говорит Шестоднев.

Следующее: эта Первопричина является космическим Разумом, который обладает личностным характером. Потому что там есть такие слова: «И увидел Бог, что это хорошо». Увидеть и оценить может только личность. Я повторяю: тот, кто писал эти строки, прекрасно знал, что у Божественного Начала нет глаз, которыми Он мог видеть, и он использовал эти антропоморфные выражения для того, чтобы подчеркнуть личностный характер Высшего Начала.

Не Абсолют, не Предвечная Бездна, не холодный Первопринцип, который движет миром, а Личностное Начало, к Которому человек может обратиться и Которое говорит человеку

И далее: если это Начало столь всемогуще, что Оно из небытия рождает бытие, то, быть может, для Него достаточно было одного этого таинственного мистического Слова, чтобы возник мир в один миг – готовый? Ничего подобного мы не видим. Мы находим там поэтапное осуществление мироздания.

Вот эта Шестодневная неделя, до последнего завершающего дня субботы, она протягивает нить от низшего к высшему. Причем речь идет о трех этапах, а не о шести. Здесь строится сложный литературный орнамент. К сожалению, я не могу здесь показать, но в каждом дне Творения есть набор рефренов: «и сказал Бог», «и увидел Бог», «и стало так» и так далее.

Если сравнить эти рефрены по линии шести дней, мы увидим, что идет очень тонкая перекличка. Она создает прямо зрительный узор, который я мог бы на доске здесь начертить. Зачем это нужно? Чтобы показать читателю, слушателю, что речь идет не об адекватном, научном, как бы мы сказали, точноописательном характере текста, а о высокой священной поэзии, которая должна передавать самую суть явления, а не его конкретные детали. Это есть учение о начале мира и о смысле мира.

Бог – архитектор мира. Французская миниатюра. XIII в.

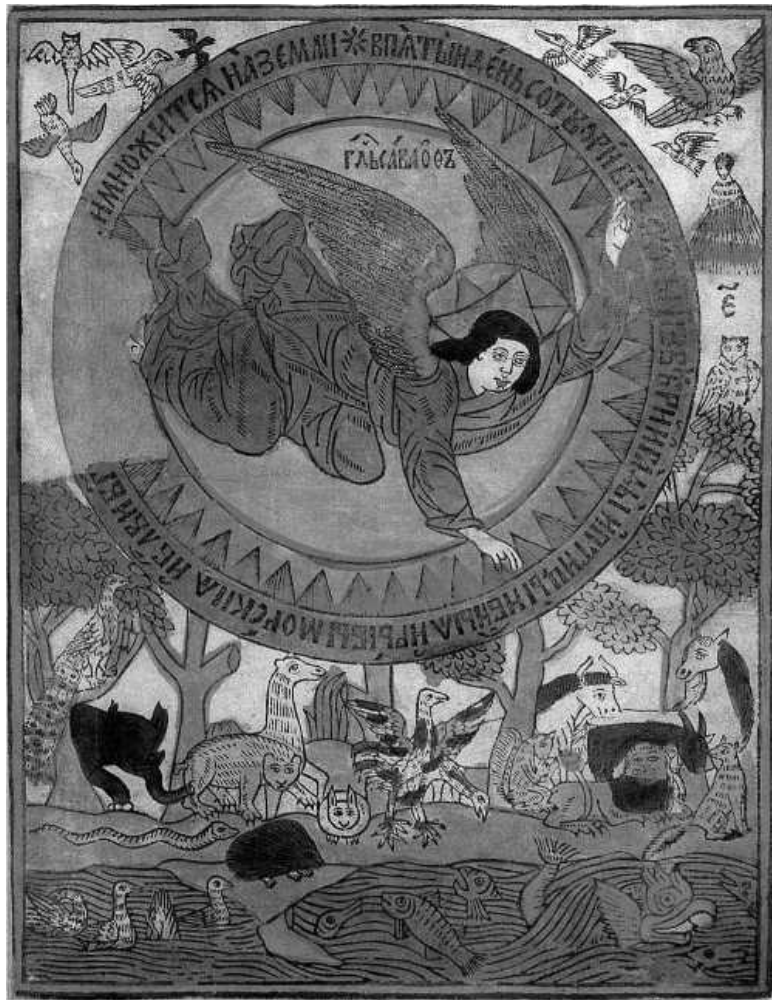
Далее: в Библии говорится о том, что Творец одобряет свет, который Он создал, одобряет мир, который Он создал. Это передается еврейским словом *тов*, что значит «прекрасное», «доброе», а в конце говорится: *тов меод*, то есть «весьма доброе», «весьма прекрасное» и «совершенное».

Но не сказано это о тьме. Бог разделяет свет и тьму. И впервые появляется намек на то, что в мироздании есть некая тень, которая отбрасывается предметами. Разумеется, священный автор имел в виду вовсе не ту тень, которую сейчас, допустим, я отбрасываю на стене, а тень во внутреннем мистическом смысле, если хотите, в этическом смысле: в мироздании появляется нечто, какая-то фальшивящая нота, то, о чем Творец не может сказать, что это есть *мое*, то есть «добро».

Таким образом, уже в Шестодневе мы находим первый намек на какое-то катастрофическое, неблагоприятное развитие мироздания. Но этот катастрофизм не мешает осуществлению высшей задачи, мир идет к некой цели.

Три этапа: в первый день – свет, второй день – воды, третий день – суша и растения. Параллельно по образности, по картинности: свет – светила, четвертый день; воды – водные существа, пятый день; суша и растения на суше – животные на суше и человек, день шестой. Здесь отражена и поэтическая симметрия Востока. Три элемента: неживая материя,

жизнь, человек. Это есть восхождение, которое кончается удивительным существом, существом, которое стоит на грани двух миров: мира материального и духовного.

У день творения. Библия Василя Кореня. 1696 г.

Если каждое измерение, каждый этаж бытия создается непосредственно Божественным Словом, то здесь, при сотворении человека, мы читаем: «И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему и по подобию Нашему; и да владычествуют они над рыбами морскими...» и так далее⁴. Таким образом, в мироздании появляется новое существо, которое подобно Творцу, и богоподобие прежде всего – это власть над миром, власть не грубая, не насильственная, а власть мудрости и разума.

Многие толкователи, отцы Церкви говорили о том, что это распространяется и на личную жизнь человека, потому что каждый носит в себе целый зверинец страстей, там есть все: и хищники, и пресмыкающиеся, – и это также должно находиться под властью человека.

И наконец: человек создается в один день с животными. Значит, он связан с ними, он является их братом. Человек получает во власть землю. И дальше в библейский рассказ включается другая мелодия.

Во второй главе, когда уже рассказаны шесть дней Творения, возникает иной аспект, более иконописный, более архаичный, более непосредственный образ: пустынная, голая земля, и из праха земного создает Бог человека, то есть не из чего-то материального, а именно из пыли земной, из самого ничтожного. Но человек тем самым становится телом своим

⁴ См.: Быт 1,26.

единосущен земле, природе. И Он вдунул в его лицо, в его ноздри «дыхание жизни, и стал человек душою живой»⁵.

Вспоминаются слова Державина о человеке:

Частица целой я Вселенной,
Поставлен, мнится мне, в почтенной
Средине естества я той,
Где кончил тварей Ты телесных,
Где начал Ты духов небесных
И цепь существ связал всех мной⁶.

В псалме 8-м говорится о том, как велико мироздание, как прекрасен свод небесный. И человек, глядя на раскинувшиеся над ним звезды, спрашивает: «Что есть человек, что Ты помнишь его, и сын человеческий, что Ты посещаешь его?» Человек тогда уже чувствовал свою физическую незначительность в мироздании. Еще тогда, когда он думал, что Земля – это плоский круг, сравнительно ограниченный, что Земля – это место совсем не столь обширное, как мы теперь представляем, и Вселенная тоже казалась ему небольшой. И все-таки он уже тогда понимал, что человек как существо мал и ничтожен, и вдруг псалмопевец говорит: «Не много Ты умалил его пред ангелами».

⁵ Быт 2, 7.

⁶ Из оды Г. Державина «Бог».

Сотворение человека. Библия Василия Кореня. /696 г.

Блез Паскаль говорил, что человек – это тростинка, ничтожный тростник, который бездушная, молчащая природа может убить в одно мгновение. И вот, нарисовав эту картину нашей беспомощности, показав, насколько легко биологически убить человека, Паскаль прибавляет: но эта тростинка мыслящая, и все силы мироздания, которые могут обрушиться на него, чтобы уничтожить, они не стоят человека, потому что они об этом не знают. Только он знает, что стоит

перед лицом смерти, только он является носителем Духа.

Да, человек уже тогда понимал, насколько он близок к животным и растениям. В Экклесиасте сказано: участь человека и участь скотов одна. Да, действительно, мы все это знаем. Но в то же время тем контрастней то, что в это несовершенное существо вложен Вечный Дух.

Причем мы можем проанализировать весь тот «прах земной», из которого создан человек: это таблица Менделеева, вот она, в нас; это и физиологические процессы, которые совершаются в наших органах, которые двигаются и растут вне зависимости от нашей воли. Наконец, это есть в любом живом существе, которое дышит, ходит, спит, размножается, питается.

Одним словом, вся природа – в человеке. И никто из нас вот эту полноту природы, этот образ и подобие мироздания не выдумал в себе, а получил от Творца, поскольку мы являемся частью природы.

Но у вас, естественно, возникает вопрос: «А как же научные гипотезы?» На это я могу ответить совершенно ясно. Научные концепции являются предметом рассудка, аналитического разума. Если бы в Откровении человек получал такие знания, как закон Ома или теория Эйнштейна, тогда мышление ему было бы не нужно, все бы ему давалось в готовом виде, он превратился бы не в ищущее творческое существо, а был бы какой-то карикатурой на человека. У меня нет другого образа, другого слова: я вспоминаю гоголевский

персонаж, который только открывает рот, чтобы туда в готовом виде попадала галушка. Тогда зачем человеку думать? Зачем нам вообще ум?

Бог для того и дал человеку мышление, чтобы он до доступных ему научных истин добирался сам, ошибаясь, находясь в поиске, споре, возвышаясь. Это благословенный процесс.

Каждый, кто занимается наукой, в той или иной степени знает, как много счастья и творческих мук приносит это восхождение в познании. Я бы ни за что не согласился жить в таком мире, где Бог в готовом виде все бы вкладывал мне в голову.

Но есть вещи, которые должны быть даны как дар, должны быть даны как откровение, вещи, которые, может быть, расходятся с нашим обыденным опытом. Вот тогда-то и происходит то, что и произошло: на фоне всех великих языческих космогоний явилось библейское Откровение.

В простой, картинной, поэтической, но очень строгой, очищенной от излишних художественных украшений форме это Откровение говорит о главном. И достаточно вспомнить, что вся библейская поэзия вращается вокруг темы сотворения мира: в псалмах мы постоянно слышим эту тему. Православная всенощная начинается с псалма 103-го – в нем говорится о красоте и величии мироздания, которое идет из разумной Причины, из разумного Начала.

Итак, человеку остается размышлять и искать. Существу-

ет много различных теорий: теория катастроф, согласно которой мир периодически ввергается во всемирные потопаы и заново возникает жизнь, теория эволюции путем приспособления, теория эволюции путем естественного отбора, как у Дарвина, теория эволюции, опирающаяся на современные знания генетики, холизм, финализм. И я рад, что они постоянно будут сменять друг друга, открывая нам все новые пласты мироздания, и порой нам придется зачеркивать многое из того, что человек уже достиг своим разумом.

Но вечные слова останутся: «В начале сотворил Бог небо и землю». И все замирает: исчезают мифы, догадки, легенды, и говорит слово, которое может понять ребенок, которое может понять дикарь, которое может понять цивилизованный человек. Слово, которое звучало с космического корабля. Когда американский космонавт увидел Землю, он произнес в микрофон эти слова: «В начале...» – «In the beginning God created the Heaven and the Earth». Эти слова прозвучали в космосе.

Моисей перед Купиной.

Мозаика в монастыре св. Екатерины. *Синай VI в.*

Заклучить этот краткий обзор я хочу советом, рекомендацией. Я хочу сказать всем людям, знакомым и незнакомым с Библией, верующим и неверующим, что не надо искать науки там, где говорит Откровение. Оно говорит не о научных данных, а о чем-то другом, более важном.

Всегда вспоминаются слова знаменитого астронома Иоганна Кеплера: «Это величайшее злоупотребление Священным Писанием искать в нем то, чего в нем нет, искать в нем научные истины». Через столетие и Ломоносов писал о том, что дурно поступает химик, который по Псалтири хочет изучать химию. И это действительно так.

Откровения и символы, сущность жизни, ее цель и конкретные пути генетического развития человека, эволюции тела от мельчайших существ в первобытном океане до совершенного человекоподобного тела, которое получило в вечный дар разум, дух, сознание, – этот дар не от природы.

Обшарьте всю нашу Землю и все окрестности! Прекрасно, когда космонавты говорят, что не видели ангелов. Да, действительно, если бы где-то Дух жил, в жерлах вулканов или на дне моря, мы бы сказали, что человек получил его из вулкана, из лавы или со дна морского. Дух дан нам из другого измерения. И когда говорят, что вот человека вскрывали, и там не было духа, так там его и не может быть, потому что глаз никогда не может увидеть невидимого.

Мы можем видеть только мозг, только нервную систему, только физические вещи, те вещи, которые поддаются нашим шести чувствам и восприятию различных аппаратов. Но совесть... Нет такого аппарата, который показал бы нам цвет нашей любви, ненависти и тоски; нет такого аппарата, который бы показал самосознание человека, то есть то, что делает нас людьми, что определяет нашу свободу, что в кон-

це концов является и осью, и образом и подобием Вечности в смертном человеке, в смертном существе.

*Лекция прочитана 19 января 1989 г.
в ДК «Октябрь»*

Пролог Книги Бытия

Библейская тема неисчерпаема, необъятна, о ней можно говорить много, долго, но сегодня мы остановимся только на одной теме: Пролог Книги Бытия.

Тем, кто не знает, я напомним, что первая книга Библии, первая книга Ветхого Завета называется в русской традиции Книгой Бытия. Мы с вами уже говорили о первой главе этой книги, о важных для всего дальнейшего содержания строках, которые называются Шестодневом и рассказывают о шести днях творения.

Вслед за этим идет Пролог, занимающий более десяти с лишним глав и посвященный ответу человека на великую тайну гармоничности мира – благодати жизни – этого священного дара. Как человек ответил на этот дар?

Иногда мы, люди XX века, – да и в XIX веке было такое заблуждение, – думаем, что цивилизация сильно испортила людей, сильно извратила их совесть и сознание. Это, конечно, справедливо. Но не надо думать, что дикий, нецивилизованный образ жизни сразу делает человека чистым, нравственным и благородным. Это неоправданный романтизм. Это своего рода новая мифология, которая ведет свое происхождение от Жана Жака Руссо. Надеюсь, вы все знакомы с его произведениями и его представлением о том, что Бог создал все прекрасно, а человек все портит. Звучит ярко, па-

радоксально, но убедительно, и все-таки это не совсем так.

Руссо считал, что первоначальный, первобытный человек – это райское существо. Таковую райскую жизнь искали художники и поэты. Вспомните о Гогене, который уехал на Таити, чтобы найти там первоначальный эдем. Вспомните Оленина, героя Льва Толстого, который хотел уйти от цивилизации, слиться с природой. Вспомните, наконец, пушкинского Алеко, который хотел «презреть оковы просвещения» и вернуться к первобытному образу жизни. Но все убеждаются, что это невозможно, что страсти продолжают играть и там, где «оковы просвещения» довольно слабы.

В чем же дело? Библия отвечает нам на этот вопрос: нам мешает не просто цивилизация, хотя она много несет в себе зловещего и разрушительного, не просто развитие техники и всевозможных условий для лучшего быта, а нечто темное, что находится в самом человеке. Это вовсе не клевета на нашу природу, это честная констатация того, что есть на самом деле.

Пролог Книги Бытия говорит о восстании человека против благого Творца, восстании человека, которое привело его к различным катастрофам. Люди поверхностно и наивно понимают эти библейские строки, эти вечные строки о грехопадении Адама, о первом братоубийстве, о Каине, который убил Авеля, об исполинах, которые развратили цивилизацию так, что зло стало вопить к небесам и потоп обрушился на землю, и о той знаменитой Вавилонской башне, кото-

рая стала символом вызова, брошенного в Небо.

Все это – четыре акта единой драмы, которую мы можем назвать драмой мятежа. Драмой человеческой свободы, направленной против зла. В нашу повседневную культуру, в наш язык, как бессмертные фрески, вошли эти вечные сказания.

INTRECE ABEL AERE SVO CAYM

Убийство Авеля Каином. Мозаика. Собор в Монреале

Вы все хорошо знаете такие крылатые выражения, как «запретный плод», «Вавилонская башня», «Ноев ковчег». Они у нас на языке, в литературе, в публицистике. А знаете ли вы, откуда взят знаменитый «голубь мира», голубь с оливковой ветвью в клюве? Из сказания о потопе и Ное: этот голубь принес весть о том, что потоп окончен.

Прежде критики Библии, историки, философы пытались оспаривать содержание этих рассказов, утверждая, что они не исторические. Но Священное Писание – это вечная мудрость, а вовсе не рассказ о жизни первобытных людей и стародавних наводнениях. Геологические катастрофы и быт древних людей любопытны, конечно, недаром многие интересуются литературой про Атлантиду.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.